

Татьяна
Алюшина

Читайте романы
Татьяны Алюшиной

Дом, где исполняются мечты
Далекий мой, единственный
Беглая невеста
С молитвой о тебе
Любовь без права на ошибку
Мой слишком близкий друг
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
Два шага до любви
Двое на краю света
Две половинки
Девушка с проблемами
Запутанные отношения
Все лики любви
В огне аргентинского танго
Свидание вслепую
Чудо купальской ночи
Влюбиться в жертву
Больше, чем страсть
Красота по-русски
Любовь со вкусом вишни
Моя нечаянная радость
Девушка-праздник
Тот, кто назначен судьбой
Девушка из нежной стали
Неправильная невеста
Утоли мои печали
Счастье любит тишину
Коллекция бывших мужей
Белоснежный роман
Сердце просит счастья
Руки моей не отпускай

Татьяна
Алюшина

Руки моей
не отпускай

Роман

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии
С. Власова

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Руки моей не отпускай : [роман] /
Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо,
2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106663-5

Все началось во время бурана. Ася ехала на машине в Москву к заболевшему мужу и попала в эпицентр стихии. Выход один – переждать в ближайшем поселке. И вот по пути к нему Ася находит застрявший в сугробе джип, а в нем – мужчину на грани жизни и смерти. Что делать? Спасать, конечно, как умеет, все равно «скорая» приехать не может. И начинается борьба со смертью, долгая и напряженная. Близкие пострадавшего, к которым Асе так удалось его доставить, будут очень удивлены, узнав, кто на самом деле эта незнакомка-спасительница...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-106663-5

ЗИМА

Конечно, ехать было глупостью, особенно под вечер, когда уже неотвратимо чувствовалось приближение ненастья, а в воздухе, в пространстве нависло какое-то особое напряженное ожидание, предвещающее нечто мощно-разрушительное, как часто бывает перед сильной бурей или грозой.

«Надо возвращаться», — снова с досадой подумала Ася, тревожно поглядывая по сторонам и констатируя про себя, что обстановка за бортом ее машины становится пугающей. Фиговой становится, прямо скажем, эта самая обстановка-то.

Снегопад все усиливался, ветер надавал так, что машину теперь постоянно приходилось подруливать, удерживая джип на дороге и ощущая буквально всем телом, как его довольно прилично сносит от каждого сильного удара ветра, в основном в левый бок. Видимость стремительно падала, и свет фар уже практически не пробивал крутящийся снежный вихрь, да и темень рухнула как-то в один момент.

— Вообще караул, что за карусель! — проговорила она вслух, чтобы хоть голосом как-

то себя подбодрить, а то совсем уж что-то страшно стало. — Блин, как-то ни разу не весело. Где я хоть еду? — спросила себя Ася погромче и посмотрела на экран навигатора. — А поди пойми где... — постучала она пальцем по экрану.

Дикой силы вещь, бодрый помощник GPS показывал какую-то совершенно несусветную хренотень, уверяя, что ее машина в данный момент движется где-то в районе города Орла, и предлагал маршрут до Москвы в несколько сотен километров.

А вот не всё, видимо, ладно с американской системой навигации, не тянет она, забугорная красавица, когда сталкивается с русской зимой, так сказать, «а-ля натюрель», тупит понемногу.

— «Да-а-а, умел Ваня завести, как говаривала жена Сусанина», — вспомнилась Асе, как нельзя кстати, фраза из какого-то КВН.

Ладно, пофиг на ту навигацию, сбиться с маршрута она не могла, потому что, вырулив на московскую трассу, так по ней и катилась, никуда не сворачивая, но хотелось бы, как говорится, знать наверняка, насколько далеко она таки успела отъехать.

То, что надо возвращаться, стало совершенно очевидно практически сразу, как только Ася повернула с районной дороги на трассу, получив при этом маневре первый же сильнейший, вполне реально ощутимый напор ветра в бок машины, а потемневшее практически в мо-

мент до ночной черноты небо вдруг обрушило на землю снегопад.

Вообще-то приступ здравомыслия случился с ней даже не в тот момент, когда мощным порывом ветра повело по дороге джип, а гораздо раньше, еще до того, как она решилась вернуться в Москву на ночь глядя. Откровенно говоря, налаживаться куда-то ехать категорически не следовало изначально, особенно после штормового предупреждения, переданного по всем местным каналам телевидения и радиовещания, да и по центральным московским. По расчетам синоптиков, надвигающийся сильнейший циклон должен был накрыть столицу в ближайшие четыре часа.

Так то столицу — пока он до нее дойдет, а здесь стихия взяла да разбушевалась раньше и куда мощнее всех прогнозов синоптиков.

Но этот факт Асе пришлось осознать уже в пути.

Ехать ужасно не хотелось, да она и не поехала бы — с чего это, скажите на милость, ей вдруг бросать прекрасную компанию хороших друзей, в замечательном, прямо сказочном, месте и прерывать чудом выпавший отдых.

Но позвонил Сеня.

Охохонюшки-хо-хо. Вот Сеня позвонил... И началось.

Он стонал, увещевал, жаловался, взывал к ее состраданию и любви, напоминал про долг жены и говорил, что она его совершенно забросила, и обещал помереть в ее отсутствие

от ужасной простуды, температуры и болей в сердце, брошенный один в квартире на произвол судьбы. Проигнорировав тот факт, что аккуратно вчера капризничал ровно по противоположному поводу: что не хочет никуда ехать, тем более так далеко, и не желает ни с кем общаться, тем более с ее друзьями («что ему эти люди?»), и вообще он мечтает только об одном — остаться в одиночестве и побыть в тишине, которой, кстати, между нами говоря, было у него и так вдоволь, а она может ехать, куда хочет, и не мешать ему наслаждаться покоем.

О-хо-хо еще раз.

Он капризничал, бурчал, уговаривал и настаивал, чтобы Ася немедленно приехала и спасла его от всего вышперечисленного и от самого себя, скучного и одинокого, как старый брошенный сапог, и спасла от еще какой-нибудь напасти, которая непременно с ним случится, если она не приедет, потому что ему без нее фигово, а они и так практически не видятся...

И всё давно было Асе понятно про него и про эти его приступы вредности и капризы по случаю и без оно́го, и давно было пора что-то решать с их жизнью в целом, и даже ясно было, что именно решать. Но работая столько, сколько работала она, Ася катастрофически не имела времени не то что на какие-то там разборки, решения и осуществление принятых решений — но даже на саму жизнь, на собствен-

ные мысли и желания, она и спала-то часа по четыре в сутки. Какой уж там Сеня, хотя если честно, то она его действительно совершенно забросила.

И понятно, что его недомогание суть придуманный для самого себя и для нее повод покапризничать, сказавшись несчастным, лишний раз подчеркнуть, какая она нерадивая и равнодушная жена, и если в самом деле у него болело горло, то лишь слегка, а температура поднялась не выше тридцати семи, но он уже наверняка лежит на диване под пледом в полном соответствии с разыгрываемой ролью несчастного мужа, пьет правильный чай с имбирем, глотает аскорбинку и сам себя уговаривает и накручивает, что болен и вообще обиженный, брошенный муж, а она плохая виноватая жена.

Охохошеньки в третий раз!

И попробуй ему откажи! Мозг он ей вынесет напроць, это точно, предварительно изрядно помотав своими бесконечными разборками, обвинениями, выяснениями, нытьем и требованиями не пойми чего с туманным исходом в итоге.

Посвящать людей в свои внутренние семейные терки, втягивать друзей в их с мужем разборки, как-то неожиданно и исподволь ставшие уже привычными и чуть ли не нормой их жизни последние полгода, совершенно не хотелось, да и не стала бы она никогда обсуждать такие вещи и рассказывать про Семена и их разлады семейные кому бы то ни было.

Но Ася прекрасно отдавала себе отчет, что отдых он им всем испоганит. В своих желани-ях Семен неумолим и если решил, что ему все-непременно нужна жена прямо вот сейчас, то достанет всех — примется названивать бес-конечно, а если она перестанет отвечать на звонки и выключит телефон, то он начнет зво-нить Игорю с требованием передать ей труб-ку. И это настолько никому не нужно, неловко и неудобно, и настолько испортит всем закон-ный отдых, что проще было поехать и разби-раться дома вдвоем, чем выдерживать Сенино доставание.

Вот она и решила.

— Ты с ума сошла? — обалдел от такого по-ворота Игорь. — Какое ехать, Аська? Там то-го и гляди сейчас буря начнется, вон все не-бо затянуло, штормовое предупреждение, ты до Москвы не доедешь, застрянешь где-нибудь по дороге, и кто тебя спасать будет? Не глу-пи, — ухватив за локоть, пытался остановить он ее. — Завтра поедешь, если все успокоится и дороги разгребут.

— Игорь, ты же знаешь, что будет, если не поеду. Он нас всех тут допечет, — скриви-лась Ася.

— Да наплевать, — отмахнулся Игорь. — Выключим телефоны, и пусть звонит, сколько хочет. Нельзя ехать, опасно, Аська, что за глу-пость несусветная! Куда тебя несет!

Он был прав. Да сто раз прав! И все это по-нимали, и Ася понимала в первую очередь,

но... вот тогда уж точно будет плохо ее бедной головушке...

— Я проскочу, — неуверенно предположила она и пообещала более твердо: — Если пойму, что по-настоящему опасно, я вернусь. Обещаю.

— Ась? — с сомнением переспросил Игорь.

— Точно вернусь, — повторила она убежденно.

То, что возвращаться надо срочно, вот прямо сейчас, пока окончательно не занесло все дороги и еще существует возможность добраться до поселка, из которого она так неосмотрительно выехала, Ася поняла, повернув на трассу, и приняла это решение еще минут десять назад, но безопасно осуществить сам маневр разворота на дороге оказалось проблемой.

Практически в один момент видимость упала до нулевой, буря просто накрыла все вокруг, раскручивая снежный вихрь, как в сбесившемся миксере, и непонятно было, что там впереди: фары освещали лишь небольшой участок дороги — ни встречных, ни попутных машин вроде бы нет, да и за время, пока она ехала, их и было-то всего три, таких же ненормальных, как она.

Ну, а если есть? Если все же едет кто-то, а она не видит? Куда она развернется? В автомобиль на встречке? Или тормознет и получит «поцелуй» в зад — не видно же ни фи́га? Перспективка.

Вот попала-то!

Так, ну ладно, ругать себя и корить за глупость Ася не собиралась, да и не умела по жизни, ей всегда удавалось помнить, что угрызения неуместны, когда все уже случилось, и лучшее, что можно сделать, это решать, как справиться с последствиями.

Вот с ними-то она и попробует справиться, с последствиями-то. А посему надо выбираться из этой кутерьмы, и желательно невредимой.

Ася, сбросив скорость совсем уж до минимальной, пригнулась к рулю, напряженно всматриваясь в снежные вихри через лобовое стекло, надеясь заметить какой-нибудь съезд, «карман» на дороге, развилку, где можно было бы более-менее безопасно развернуться, чтобы возвращаться.

Нет, не так! Чтобы немедленно возвращаться назад!

Если успеет...

В однообразном «пейзаже» из снежных росчерков обозначилось непонятное пятно, Ася придвинулась к рулю еще ближе, вгляделась в белесую кутерьму за стеклом и рассмотрела что-то, темнеющее справа. По очертаниям было похоже на какой-то дорожный указатель...

— Ну-ка, ну-ка, — взбодрилась она и скинула скорость, притормозила практически под самым дорожным знаком, на котором было написано «Поселок «Снегири» и нарисована стрелка, указывающая поворот направо.

— Та-а-ак, — обрадовалась она. — Теперь понятно, где я нахожусь.

Она и запомнила-то название этого поселка, когда проезжала здесь еще в первый раз, потому что оно показалось ей симпатичным, уютным, вызвав добрую теплую ассоциацию — «Снегири», здорово же. Помнится, она тогда еще представила себе картинку, как с открытки: солнечный денек, заснеженные поля под ярко-голубым прозрачным морозным зимним небом, голый куст, а в нем разместились стайка красногрудых снегирьков, громко чирикающих, гомонящих о каких-то своих важных птичьих делах...

— О важных делах... — задумчиво протянула Ася, пытаясь поймать мелькнувшую, как озарение, мысль. — А вот не стану я возвращаться, — озвучила она ее.

Там впереди по трассе, за этими самыми Снегирями, расположено большое село Красногорское. Вернее, село неправильным квадратом раскинулось по двум крутым и на самом деле красивым (в соответствии с названием) берегам речки, одним своим краем упираясь в московскую трассу, проходящую через мост над рекой. К другому же, противоположному ребру этого квадрата, вдалеке, примыкало частное фермерское хозяйство, с полями и лугами, тянущимися от большой усадьбы к далекому лесу и теряющимся где-то за холмами.

Село было пригожим, с добротными домишками и участками, с великолепной старинной церковью и высокой колокольней, да и зажиточным, судя по внешнему виду. На трассе, по-

читай, на окраине села, находились: крупный супермаркет одной из известных торговых сетей, хозяйственный магазин, парочка придорожных кафе, небольшая гостиничка, автомойка с шиномонтажом, аптека, рыночные лотки, на которых торговали местные бабульки, и симпатичный магазинчик того самого фермерского хозяйства.

Ася каждый раз, когда проезжала мимо, обязательно останавливалась и покупала кучу всяких натуральных продуктов и вкусностей. Когда ехали из Москвы, она, под неизменное ворчание Игоря, что и так у родителей всего с избытком, не слушая его, набирала деликатесов, а возвращаясь обратно, закупала натурпродукт и везла домой и друзьям.

Вот и подумалось ей сейчас, что никуда она уже не доедет, все, кирдык! Какая Москва! Где-то там, за бурей-вьюгой, в ста километрах отсюда, словно манящий, обманчивый мираж, недоступна, как немцам в сорок первом.

Но и назад уже не поворотить. Без вариантов. Приехали! Все, аут.

Так что дочапает она потихоньку, остороженько до того благополучного Красногорского — тут всего-то с километр-полтора — и заночует в гостинице. А если не будет свободных номеров, то у местных жителей наверняка можно найти приют на ночь, все-таки какая-никакая, а цивилизация, люди.

И, приняв такое спасительное решение, Ася облегченно выдохнула и откинулась на спинку

сиденья. И только теперь поняла, как была напряжена все это время до такой степени, что мышцы спины свело. А она ведь реально испугалась.

Не так, чтобы прямо ой-ой-ой и все пропало, но сильно.

И было чего пугаться — она вполне отдавала себе отчет, что запросто могла застрять на дороге и... А вот что «и...» — неясно, но точно мало приятного, и последствия могли быть самыми фиговыми.

Так что не поедет она сегодня дальше села Красногорское.

«Нас невозможно сбить с пути, нам по фигу куда идти», — произнесла рассеянно она цитатку в адрес принятого решения.

Ладно, вздохнула поглубже, немного успокоилась. Надо ехать, а то и на самом деле врежется на дороге в какой-нибудь свежий сугроб, уже наметенный бураном, и пиши пропало. И, кстати, что-то других участников движения она уже минут так двадцать не наблюдала — катила одна по дороге.

— Люди-то поумней всяких шалых столичных дамочек будут, — поворчала на себя Ася, начиная плавно, осторожно выруливать с обочины на трассу. — По домам сидят у теплых печек, а не тащатся хрен знает куда.

Вдруг она заметила справа какой-то проблеск, какой-то неправильный луч света, чудом пробивавшийся сквозь снежную мглу, отчего-то привлечший ее внимание.